

07239674

Ирина Нарычева

На правах рукописи

Хавжокова Ирина Нарычевна

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР
И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ЕВРАЗИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ**

Специальность 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

НАЛЬЧИК 2001

Диссертация выполнена на кафедре технологии социальной работы
Кабардино-Балкарского государственного университета им.Х.М.Бербекова.

Научный руководитель: доктор социологических наук,
профессор **Афасижев Т.И.**

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор **Курбатов В.П.,**

кандидат философских наук,
доцент **Капез В.П.**

Ведущая организация – Ставропольская сельскохозяйственная академия

Защита состоится «23» 10 2001 г. в 15 часов на заседании
диссертационного совета К.212.001.04 по социологическим наукам в Ады-
гейском государственном университете по адресу: 352700, Майкоп,
ул.Первомайская, 208, конференцзал университета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке АГУ

Автореферат разослан «23» 09 2001 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000522466

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

С.А. Ляушева

Актуальность темы исследования. Сложные процессы сегодняшней социокультурной трансформации, изменения в политической и экономической сферах, национальный вопрос, часто носящий конфликтный характер, поставили Россию перед необходимостью учиться жить в новых условиях. После распада СССР происходит изменение всего образа жизни россиян, то есть изменения форм индивидуальной и групповой жизнедеятельности, особенности общения, поведения и образа мышления людей, а также целей, интересов, ценностей и мотивации их деятельности.

Нормальное функционирование любого общества подразумевает наличие определенной и общепризнанной системы ценностей, придающей смысл человеческому существованию. Переоценка устоявшихся ценностей, стереотипов и выработка новых невозможна без учета социокультурной специфики России, которая наиболее полно отражена в российском национальном характере.

Российский национальный характер невозможно раскрыть, не обращаясь к духовным основам и традициям русской народной жизни, к вопросу о русской идее. Проблема русской идеи волновала умы многих выдающихся мыслителей России – писателей, философов, историков, социологов. В русской идее они видели объединяющее и гуманистическое начало, средство консолидации всех народов населяющих Россию

Само понятие «русская идея» связано с именем Вл. Соловьева, который еще в 1888 году опубликовал в Париже доклад с таким названием. К вопросу о русской идее обращались в своих трудах и евразийцы в начале XX века. По мнению И.А. Ильина, в русской идее сочетаются свободная созерцательность, идущая от сердца, и предметность. Русская идея не судит и не осуждает инородные культуры. Она только не предпочитает и не вменяет их себе в закон. Л.П. Карсавин, указывая на некоторые негативные черты россиян, выделяет их стремление к абсолютному, к абсолютизации идеалов.

Конечно, мысли о российском национальном характере, высказанные во второй половине XIX и начале XX вв. не могут быть механически перенесены в совершенно новые условия современной России. Однако большой ошибкой был бы отказ от прошлого, от национальных корней русского человека. Необходимо отметить, что говоря о русской идее, ее сторонники рассматривали не этнических русских, а более широкую социальную общность людей на территории России, объединенных единством интересов и совместной деятельностью.

Многие неудачи последних лет в определенной мере можно объяснить недооценкой именно традиций народной жизни, и их учет помог бы избежать некоторых ошибок. Россия имеет много особенностей, которые нельзя игнорировать, осуществляя коренные преобразования общественных отношений.

Понятие российского национального характера включает те духовные структуры – нравственные, психологические и социально – психологические, когнитивные и идеологические, которые в значительной степени определяют особенности российского пути и место России в мире. Вопрос о «русской идее», о поиске новых национальных ценностей, органически вытекающих из русских традиций, является поиском новой идеологии и государственного самосознания. Национально- государственная идеология, – это она, противостоя энтропии рутинно разрознённой, разобщённой жизни, формирует из массы народ, из человека личность, из индивида-гражданина, собирая частицы во внутренний космос, – это она определяет и предопределяет жизнеспособность и жизнестойкость нации, ее адаптивный потенциал, возможности выживания адекватного реагирования на вызовы, геополитическую устойчивость, консолидированность, кредит и конкурентоспособность.¹

Политические процессы, происходящие в России, характеризуются отказом от «имперского сознания» как фактора определяющего национальную позицию и формирование новой геополитической стратегии.

Сегодня, когда перед нами стоит проблема формирования нации и национальной государственности, актуальными становятся евразийские традиции, их теоретические положения. Евразийство рассматривало Россию как особый социокультурный мир, не принадлежащий ни к Востоку, ни к Западу. Они создали концепцию оригинальности, самобытности российской цивилизации, которая при терпимости к культурам других народов делает ненужной и вредной попытку механически заимствовать и бездумно перенимать все западное. Ключевыми проблемами евразийства были вопросы истинного и ложного национализма. Истинный национализм основан на признании равноценности всех народов. Ложный национализм устанавливает примат одного народа над другим. В современной России, когда идет поиск нового образа нации, национальной политики, только истинный национализм может решить межнациональные проблемы внутри государства и снять с повестки дня национальный вопрос. Таким образом, на современном этапе переоценки и выработки новых социокультурных ценностей и норм необходимо признание культурного своеобразия России, чтобы избежать новых социальных потрясений.

Степень научной разработанности проблемы. Историография о евразийстве обширна. Евразийцы с их теоретическими положениями являются объектом исследования многих философов, социологов, политологов, культурологов, историков, публицистов, писателей. Литературу о евразийстве можно разделить на три группы: зарубежная литература довоенного времени, зарубежная и советская литература послевоенного периода и российская литература конца 80-х – 90-х гг. XX в.

¹ Россия: опыт национально-государственной идеологии. Под. ред. проф. В.В. Ильина. М., 1994г. С. 5

К первой группе относятся работы современников первой волны евразийцев – Н.А.Бердяева, П.Н.Миллюкова, П.М.Бицилли, А.С.Изгоева, Ф.А.Степуна, А.А.Кизеветтера, Г.В.Флоровского (отошедшего от евразийства в 1923 г.) и другие.

Вторая группа представлена трудами П.Е.Ковалевского, Г.Струве, З.Шаховской, В.С.Варшавского, В.В.Зеньковского, М.Агурского. Их работы, изданные за рубежом в послевоенное время, внесли большой вклад в изучение евразийского движения.

П.Е. Ковалевский соглашался с евразийцами в том, что Россия – страна синтеза европейских и азиатских начал. Однако он отмечал, что евразийцами преувеличена роль степи и кочевников в истории России. Ковалевский считал влияние степи для России разрушительной, а движение на Восток – «народным и стихийным». Свои мысли он изложил в работе «Исторический путь России. Синтез русской истории по новейшим данным науки» (М., 1992г).

З. Шаховская признавала евразийство наиболее оригинальным и идеологическим течением, недоступным для рядового читателя. Она указывала на то, что в евразийстве духовное преобладает над материальным. Однако евразийство, по мнению Шаховской, не способно избежать политизации.

Г.Струве в книге «Русская литература в изгнании» посвятил главу евразийской проблеме: «Евразийство: исход к востоку» (М., 1996г). Особое внимание было уделено антизападничеству евразийцев, их «катастрофическому мироощущению». Г.Струве указывал на успех евразийцев в начале их деятельности, на кризис в середине 20-х годов и его эволюцию.

В.С.Варшавский в своих работах (Незамеченное поколение; Родословная большевизма. М., 1992 г.) критически оценивал взгляды евразийцев на монголо-татарское иго, на обрусение и оправославление татарщины. Также он считал, что причины революции необходимо искать не в дореволюционной истории, а в распространении идей Маркса в России.

В.В.Зеньковский (Русские мыслители и Европа. Критика европейской культуры у русских мыслителей. М., 1997 г.) признавал заслугу евразийцев в признании восточного влияния на историческое развитие России. В то же время он отмечал, что полное неприятие западной культуры, мешает им рассмотреть и ее положительные моменты.

А.Агурский (Идеология национал-большевизма. М., 1995г.) рассматривал евразийство как «сменовеховство на религиозной основе», как одну из разновидностей национал – большевизма.

Большой интерес представляет статья немецкого слависта, политолога и культуролога Л.Люкса «Евразийство»(Вопросы философии. №6, 1993г.). Он считал, что евразийство родственно младороссам и сменовеховцам в вере во всемогущество идей в противовес силе бюрократического аппарата; оба течения носили «аристократический» характер. Их различие определялось их

отношением к религии и насилию. Евразийцы признавали за религией основу духовного возрождения, а для сторонников «консервативной революции» революция не имела значения. Распад этих движений Люкс связывал с триумфом тоталитарных диктатур. Он считал, что их идеи не могли привиться в «эпоху господства идеологического упрощенчества». Автор считал, что евразийцы были ближе к западным европейцам, чем к своим соотечественникам.

К теме евразийства начали вновь обращаться в начале 80-х гг. До этого времени отечественная историография не уделяла внимания изучению евразийства, его теоретических положений. Работы данного периода отличаются тенденциозностью, евразийство характеризуется как буржуазно-помещичье и консервативное течение эмиграции, пришедшее в итоге к религиозно-националистическим, тоталитарным и фашистским идеям «евразийской идеократии». Такая трактовка идет в русле отношения советской науки к эмиграции. К таким авторам можно отнести Кувакина В.А. (Религиозная философия в России. М., 1980г.), Шишкина Д.П. (Историософия евразийства и русский консерватизм второй пол. XIX века.// Из истории философской мысли России второй половины XIX в – начала XX в. М., 1984г.), Гусева А.В. (Концепция русской самобытности у евразийцев: критический анализ. М., 1983г.).

Литература конца 80-х – начала 90-х гг. отличается разнообразным подходом к данной проблеме. Были исследованы деятельность евразийских организаций, эволюция евразийства, причины раскола и т.д. Стали публиковаться работы евразийцев, что позволило ознакомиться с творчеством Н.С.Трубецкого, Л.П.Карсавина, П.Н.Савицкого, П.П.Сувчинского и т.д. Начали издаваться специальные журналы, посвященные евразийству – «Евразия», «Начала». Выход в свет работ мыслителей евразийства позволил использовать их в политических целях.

Кроме отдельных статей (Соболев А.В. Кн. Н.С.Трубецкой и евразийство.// Литературная учеба. №6 1991г., Исаев И. Евразийство: миф или традиция.// ОНС. № 5 1994г., Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Евразийский искус // Философские науки, № 12 1991 г., Хоружий С.С. Карсавин и де Местр// Вопросы философии, 1989 № 3, Панарин А.С. Евразийство: за и против, вчера и сегодня // Вопросы философии, № 6 1995г., Волкогонова О.Д. Евразийство: эволюция идеи //Вестник МГУ, №4 1995г. и др.) увидели свет две антологии с научными комментариями – Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992 г., Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М., 1993 г.

В целом во многих работах евразийство рассматривается не как определенный идеологический комплекс, не как система взглядов, существующая лишь в единстве его составляющих компонентов, а исследования либо географического фактора, либо культуры, часто при этом забываются другие

элементы этой системы – религия, личность, государство, национальная идея и т.д. Часто евразийские идеи представляются как зародыши нового будущего для России. При этом применяется либо географический, либо психологический детерминизм, против чего выступали евразийцы 20–30-х гг.

Объектом исследования является евразийство как теретико-идеологическое течение начало XX века, создавшее оригинальную концепцию развития России с учетом социокультурных наследий прошлого.

Предметом исследования - являются евразийские теоретические положения о национальном характере и государственном устройстве и их влиянии на процесс становления социокультурной системы российского общества.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является анализ евразийской концепции национального характера и государственности с учетом особенностей российской социокультурной системы.

Исходя из поставленной цели, в работе определены следующие задачи исследования:

- исследовать труды евразийцев с использованием социологических методов, в частности информационно – целевого анализа документов;
- рассмотреть методологические подходы к анализу понятия национального в трудах евразийцев;
- раскрыть евразийскую концепцию российского национального характера;
- раскрыть влияние национального сознания этноса на формирование государственности.
- проанализировать социально – политическую доктрину евразийцев.

Гипотеза диссертационного исследования. Поиск нового образа нации и национального государства есть сложная социокультурная задача. Вырабатывать новую концепцию нации и национально-государственного устройства России необходимо не только на основе анализа новых реалий, но и с учетом отечественных традиций. Культурные эксперименты, проводящиеся без учета национальных и исторических особенностей, приводят к социальным потрясениям. Данная гипотеза опирается на выводы мировой и отечественной социологической науки.

Теоретико-методологическая основа работы предполагает использование социокультурного подхода, принципов объективности, историзма и конкретности, категорий общей социологии, социальной философии, культурологии, концепции биополитики в применении к современному социуму и других результатов теоретических исследований российских и зарубежных социологов, философов, занимающихся изучением социальных аспектов национально – государственного регулирования современного общества.

Научная новизна исследования определяется:

1. Информационно – целевым анализом трудов евразийцев, который позволил создать целостное представление о таких гносеологических объектах как национальный характер и государственность.
2. Раскрытием методологических подходов и предметной области понятия национального, без которого невозможно исследование такой проблемы, как национальный характер.
3. Выявлением влияния национального характера на формирование государственности на основе евразийской концепции.
4. Рассмотрением евразийских идей социально – политического устройства российского общества в ретроспективе, реалии и перспективе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Использование социологических методов для исследования трудов евразийцев, в частности информационно – целевого анализа, позволило не только выявить проблему, но и реконструировать такие гносеологические объекты как национальный характер и государственность, что позволило получить целостное представление о них и свести в систему данные о них.

2. Евразийское понимание национального основано на признании равноценности всех народов. В противовес истинному национализму существует ложный, который устанавливает примат одного народа над другим. Концепция естественно – исторической общности народов России – Евразии, которая у одного из основателей евразийского движения кн. Н.С.Трубецкого формулируется как «многонародная нация», основана на равноценности всех народов. Только идея евразийской общности будет способствовать не только возрождению России как великой державы, но и станет альтернативой полному распаду России, новым содержанием, соответствующим новым реалиям.

3. Формирование национального характера есть открытый процесс, когда нация, соприкасаясь с чужеродной культурной средой, вбирает в себя те или иные элементы. Российский национальный характер формировался под воздействием культур Юга, Востока и Запада. Влияние Востока и Юга считается положительной, тогда как западное влияние признается отрицательной. Механическое заимствование всего западного, который идет без учета национальных, исторических особенностей России приводит к бездуховности, слепому подражанию и заимствованию ценностей европейской культуры, принимающий иногда уродливые формы.

4. Формирование российской государственности невозможно без учета национальных традиций.

5. Евразийские идеи социально – политического устройства российского общества представляют интерес в условиях поиска нового образа национальной государственности. Евразийство за сильную централизованную власть, где человек как самостоятельный индивид бесправен и подавлен все-

силием государства. В то же время, сильное централизованное государство сейчас для многих залог стабильности, возможность отстаивать национальные приоритеты и интересы.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что ее основные положения и результаты могут быть использованы в выработке новой национальной политики и концепции национально – государственного устройства будущей России. Также в преподавании курсов социологии, социологии духовной жизни, социальной философии, спецкурсов в высших учебных заведениях; они также могут быть использованы в дальнейших исследованиях актуальной темы о социокультурных особенностях российской общественной системы.

Апробация работы. Основные положения и выводы излагались на научных конференциях, и отражены в 7 публикациях общим объемом 4 п.л. Содержание диссертационной работы обсуждалось на аспирантских семинарах в Кабардино-Балкарском государственном университете.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, по два параграфа в каждой, заключения, списка литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее разработанности, ставятся цели и задачи исследования, формулируются новизна и положения выносимые на защиту.

Глава первая. "Национальный характер и национализм в концепции евразийцев" раскрывает евразийское понимание национального, и проблемы русского национального характера. Конец XX века ознаменовался для России большими потрясениями, которые выявили скрытые в обществе проблемы. К таким проблемам относится и национальный вопрос. Не успела развалиться огромная империя, как мы стали свидетелями всплеска националистических настроений. Дремавшее национальное сознание народов России, проснувшееся и заявившее о себе, требовало изучения природы национального. Евразийцы в своих теоретических разработках уделяли много внимания данной проблеме. Их рассуждения и теоретические выводы интересны и могут быть использованы в разработке новой национальной политики страны.

Параграф 1.1 "Понятие национального: концепции, предметная область и методологические подходы" посвящается проблеме национального, которая занимала одно из центральных мест в учении евразийцев.

Н.С.Трубецкой в книге «Европа и человечество» подверг резкой критике европейский космополитизм и шовинизм. Между ними принципиальной разницы нет, и их характеризует эгоцентризм.

В статье «Об истинном и ложном национализме», автор говорит о преодолении эгоцентризма, которое возможно только при самопознании, признании равноценности всех людей и народов. В раскрытии природы самопознания он ссылается на Сократа. Самопознание по Сократу ведет к утверждению самобытности личности и народа, является источником подлинного, нравственного познания.

Сказанное выше относится и к индивидуальному и коллективному самопознанию, но "народное самопознание одной эпохи не является уже действительным для эпохи последующей, хотя всегда составляют известный базис ... всякой новой самопознавательной работы".² Ее конечный результат самобытная национальная культура. Взаимодействие между индивидуальным и национальным самопознанием дает возможность правильно оценить эволюцию национальной культуры. Евразийцы отрицают общечеловеческую культуру и осуждают всякий культурный космополитизм и интернационализм.

Общечеловеческая культура будет характеризоваться духовно - нравственным падением. И только в культуре национально ограниченной могут создаваться морально положительные ценности. Однако евразийцы, отрицательно относятся и к национальному дроблению, поскольку тогда человек в состоянии воспринимать только свою культуру или культуры, близкие к ней.

Евразийцы считают, что не всякий национализм можно оправдать. Истинный национализм исходит из самобытной национальной культуры или направлен к такой культуре. Ложный национализм - это стремление «малых народов» к признанию «великими державами», что приводит в конце концов «к полной утрате всякой национальной самобытности».

Ложный национализм проявляется в трех типах - воинствующем шовинизме, культурном консерватизме и великодержавности. Воинствующий шовинизм основан на эгоцентрическом самовозвеличивании. Культурный консерватизм искусственно отождествляет национальную самобытность с уже созданными в прошлом культурными ценностями или формами быта и не допускает их изменения. В отличие от ложного истинный национализм основан на признании самобытной национальной культуры.

В послепетровской России истинного национализма не было. Одни желали быть «настоящими европейцами» и презирали свою «отсталую» родину. Другие стремились только к великодержавности, к внешней военной и экономической мощи. Обе основные идеи, которые в разных комбинациях друг с другом создавали все разновидности русских политических направле-

² Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Мир России – Евразии. Антология. М., 95. С. 46

ний, были искусственны и чужды русскому народу. Таким образом, делает вывод Н.С.Трубецкой, истинный национализм в России до сих пор был уделом лишь единичных личностей (некоторые из «ранних» славянофилов) и его предстоит еще создать. И для этого необходимо произвести полный переворот в сознании русской интеллигенции.

Первые работы Трубецкого перекликаются с мыслями Шпенглера, высказанными им в «Закате Европы». Однако шпенглеровская морфология культур придерживалась релятивизма, не отдавая предпочтение той или иной культуре. Н.С. Трубецкой, отрицая примат европейской культуры, отдавал предпочтение самобытной русской культуре. Поэтому становятся понятны осуждения европейского национализма и стремление противопоставить ему истинный русско – евразийский национализм.

В работе «Общевразийский национализм» Трубецкой приходит к выводу, что после революции русский народ перестал быть единственным официальным хозяином Российского государства, и русское национальное самосознание должно измениться. Крайнему русскому националисту, считает Трубецкой, придется примириться с тем, чтобы от его «России» отпали бы все окраины. В сложившихся условиях в роли объединяющего начала выступают социалистические республики, объединенные общностью идеала. По мнению автора, национально – федеративное устройство государства решало проблему национального самосознания отдельных народов, но временно, поскольку национализм отдельных народов СССР развивается по мере того, как эти народы свыкаются со своим новым положением. Марксисты заменили «национальный субстрат государственности субстратом классовым». В чем же видит мыслитель решение данного вопроса? В том, что «национальным субстратом ... государства ... может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонародная нация и в качестве таковой обладающая своим национализмом. Эту нацию мы называем евразийской, ее территорию – Евразией, ее национализм – евразийством».³

Всякий национализм характеризуется двумя составляющими: централистическая – утверждение единства данной этнической единицы, сепаратистская – утверждение ее своеобразия и обособления от более широкой единицы. Во имя единства евразийских народов «национализм каждого отдельного народа Евразии (современного СССР) должен комбинироваться с национализмом общевразийским, т.е. евразийством». Евразия представляет собой географическое, экономическое, историческое и культурное целое, поэтому пробуждение евразийского самосознания есть первостепенная задача, стоящая перед обществом. Как и П. Сорокин, который в своей работе

³ Там же. С. 95

«Основные черты русской нации в двадцатом столетии» отмечал, что в результате образования Киевского государства русская нация стала главной, евразийцы считали, что русскому народу отводится главная роль по перевоспитанию национального самосознания, поскольку он естественно должен подавать пример другим.

Параграф 1.2 "Евразийская концепция российского национального характера" раскрывает проблемы национализма и российского национального характера. Познание российского национального характера невозможно без учета особенностей становления русской культуры, которое происходило под влиянием элементов различных культур. Юг представлен преимущественно византийской культурой (X - XIII вв.). Влияние Востока выступает, главным образом, в облике «степной» цивилизации. Широко влиял на Россию и бытовой уклад степного Востока (XIII - XV вв.) С конца XV столетия наблюдается усиление влияния европейской культуры, которое достигает максимума начиная с XVIII века. Таким образом, культура русская не принадлежит ни к одной из них и квалифицируется как евразийская. Из культур прошлого, по мнению евразийцев, подлинно евразийскими были культура эллинистическая, впитавшая в себя элементы эллинского "Запада" и древнего "Востока", и культура византийская, представленная культурным миром поздней античности и средневековья. Третья великая «евразийская» вышла в определенной мере из исторического преемства двух предшествующих.⁴

Отношение к западной культуре резко отрицательное: отрицалось общечеловеческое качество европейской культуры, она оценивалась как упадочная, разлагающаяся и ведущая человечество в тупик; как главный источник кризисов и конфликтов XX века. По мнению Н.С. Трубецкого эгоцентризм есть основа романо-германской психологии.

В работе «Два мира» Савицкий отмечал, что революция 1917 г. является итогом начавшейся при Петре I насильственной европеизации страны, которая привела к разрушению самобытности русской культуры. Некогда единый народ раскололся на «интеллигенцию», носительницу западных идей, и собственно «народ», верный началам православия.

Реформа, проведенная Петром I, проводит резкую грань между двумя эпохами русской культуры. Культура после реформ Петра есть продолжение не московской, а киевской культуры. В итоге на рубеже XVII и XVIII веков произошла украинизация великорусской духовной культуры и русская культура стала едина. Послепетровская культура была направлена к национальному самоотрицанию.

⁴ Савицкий П.Н. Евразийство // Мир России - Евразия. Антология. М., 1995. С. 85

Каждая культура должна иметь две стороны: одну - обращенную к конкретному этнографическому народному фундаменту, другую - обращенную к вершинам духовной и умственной жизни, и они должны быть связаны. А в послепетровский период они были развиты неодинаково. «Нижний этаж», обращенный к народным корням был мало приспособлен к конкретным чертам русского этнологического типа и потому плохо выполнял свое назначение. И наоборот, «верхний этаж» обращенный к высшей духовной и умственной жизни, развит был настолько, что, вполне отвечал духовным потребностям русской интеллигенции.⁵

В работе «Верхи и низы русской культуры» Н.С.Трубецкой рассматривает этническую основу русской культуры. Славянский элемент определяет русскую национальность. Западные славяне примкнули к романогерманскому миру, южные славяне вошли в сферу влияния Византии. Восточные славяне сделали выбор в сторону Византии, что соответствовало их национальной психике.

Реформы Петра I породили раздвоение между «верхами» и «низями» культурного целого. То, что принималось «верхами», не могло быть понято «низями», которые впитали в себя традиции византийского, восточного православия. Культуру русскую нельзя называть только славянской. Вместе с угро-финами и волжскими тюрками они «составляют особую культурную зону, имеющие связи со славянством и с «туранским» востоком». Несмотря на эту взаимосвязь, автор считает, что русский национальный характер отличается как от них, так и от других славян.

В работе «О туранском элементе в русской культуре» Н.С.Трубецкой определяет степень влияния туранской психологии на русскую.

Понятие "туранские" народы объединяет пять групп народов: угро-финские тюрки, монголы, маньчжуры и самоеды. Туранский психический тип более всего проявляется у тюрков. Типичный тюрк не любит вдаваться в тонкости и в запутанные детали. Он предпочитает иметь дело с основными образами, а эти образы группировать в ясные и простые схемы.

Тюрк любит, когда все дано, а не задано. Поэтому тюрки охотно воспринимают чужие схемы и верования.

Туранская психика делает нацию культурно устойчивой, утверждает культурно-историческую преемственность и создает условия, благоприятствующие всякому строительству. Весь уклад жизни Московской Руси носит отпечаток туранского психологического типа: вероисповедание и быт составляли одну нераздельную единую систему, частями которой были государственная идеология, материальная культура, искусство и религия. Н.С. Трубецкой приходит к смелому выводу, что наличие туранских черт психики у русских сделало возможным строительство Московского государства.

⁵ Там же. С. 372

Татары не изменили духовного существа России. Они дали России свойство организовываться военно, создавать государственно-принудительный центр, достигать устойчивости, они дали ей качество – становится могущественной «ордой».

С установлением монгольского ига «в русском народе произошло глубокое осознание своих исторических задач». Национальная русская культура усвоила все инородные элементы, не утратив своей самобытности.

К отрицательным моментам относится наличие как национально-религиозного подъема одних, так полное ренегатство других. Н.С. Трубецкой считает, что такие эпохи благоприятны для выковывания нового национального типа, и являются предвестниками начала новой эры в истории нации.

К отрицательным моментам также относятся - "неповоротливость и бездеятельность теоретического мышления". Н.С. Трубецкой утверждает, что национальное самопознание невозможно без учета туранского влияния.

П.Н. Савицкий в статье «Два мира» выделяет такие качества русского человека как предприимчивость и хозяйствование. В статье «Степь и оседлость», П.Н.Савицкий связывает национальный характер с географическим фактором. Ощущение континента свойственно русским землепроходцам и завоевателям бескрайних евразийских территорий. Своеобразие России определяется «комбинацией областей, воспроизводящих географическую природу некоторых западноевропейских районов с простором стран, по характеру, существенно «вневропейских».⁶ Это отразилось в хозяйственной деятельности народов России и нашло свое воплощение в их психологии, из лесного и земледельческого народа русские за последние века стали «степными». Ощущение природного фактора является компонентом национального сознания.

По мнению П.М. Бицилли, формирование нации и образование империи в России сливается в один процесс.⁷ Он считает, что в Евразии не было наций до образования русской нации. Русского человека отличает «общечеловечность», «широкость», отсутствие высокомерного отношения к другим народам. Бицилли считает, что отсутствие пространственных и моральных перегородок осложняет национальную проблему. Он выступает против самоопределения народов. И считает правильным вопрос о единстве русской нации, с одной стороны, и федерации евразийских народов, с другой.

Л.П. Карсавин в работе «Достоевский и католичество», писал, что «национальное несовместимо со всечеловеческим, и вселенское или всечеловеческое неизбежно должно быть интернациональным».⁸ Вера в свою миссию не должна сочетаться с национальным эгоизмом. Всемирная отзывчи-

⁶ Там же. С. 125

⁷ Бицилли П.М. Два лика евразийства // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М., 93. С. 279

⁸ Карсавин Л.П. Достоевский и католичество. Соч. М., 1993. С. 125

вость русских, способность к перевоплощению в другие культуры, считает мыслитель, залог сближения с другими народами и смысл национального бытия. Русский национально – всечеловеческий идеал, отмечает Карсавин, есть идеал религиозный.

В работе «Восток, Запад и русская идея» субъектом человеческой истории выступает все человечество в его всеединстве, т.е. опирающееся на субъекты более низшего порядка - народы, классы, группы и т.д. Субъектом же русской истории выступает русский - «многоединство», состоящее из многих народностей, «соподчиненных - пока что - великороссийской».⁹ Карсавин отмечает, что истолкование русской идеи можно начинать с любого момента русской истории.

В своем национальном самоопределении, отмечает автор, русские или отрицают всякую ценность европейского или отождествляют свой национальный идеал с европеизацией. Карсавин считает, что Россия навеки связана с Православием. К основным характеристикам относится тяга русского человека к абсолютному, отсутствие быта, безалаберность и неряшливость жизни, проникнутые чувством, что все сущее свято и божественно. Русские не любят «вмешиваться в течение жизни, предпочитая мудро выжидать». Отсюда и гениальная перевоплощаемость русских и беспредельная жертвенность.

В «Диалогах» Карсавин приходит к выводу, что характерная черта русского человека это расщепление одного качества русской души на полярные противоположности.

В работе «О сущности православия», автор считает, что по интеллигенции «лучше и полнее всего можно судить о народной душе и народной религиозности». Русский человек не любит компромиссов и половинчатости. Уверовав в абсолют русский человек проявляет активную деятельность, но потеряв эту веру становится пассивным и бездеятельным. Отсюда и суждения о «женственности» в русском характере. Карсавин идеализирует качества присущие русскому человеку. Даже бесстыдство и жестокость, он считает, проявлением обостренной стыдливости и нежности.

Глава вторая. «Социальная динамика государства и общества в евразийском учении» состоит из двух параграфов, которые раскрывают проблемы государственности и национально- государственного устройства России в контексте евразийского учения. Отказываясь от западных форм демократии, которые были неприемлемы для России, они создали социально - политическую доктрину государства с сильной централизованной властью. Мысля себя преемниками коммунистического режима, евразийцы хотели создать государство, которое регулировало бы и все сферы общественной жизни. Предложенная государственная модель во многом совпадала с уже существующей государственной системой Советов.

⁹ Карсавин Л.П. Восток, запад и русская идея. Соч. М., 93. С. 160

Параграф 2.1 " Роль массового сознания этноса в формировании российской государственности" раскрывает социально - политическую доктрину евразийцев. Евразийцами отмечается, что русская государственность отличается от западных абсолютистских и демократических принципов. Ее самобытность и особенность росли в особой географической, психологической среде и определяющим для всей евразийской культуры вплоть до эпохи Петра I являлся туранский психологический тип. Государственная идеология, материальная культура, искусство и религия были нераздельными частями единой системы. Беспрекословное подчинение было основой туранской государственности: все должны были подчиняться чему-то абсолютному. В Древней Руси таким управляющим принципом стала православная вера, и лишь частным проявлением которой стал государственный строй.

Во главу евразийского учения поставлена личность. Евразийцы признавали два вида личности: индивидуальную и симфоническую (соборную). Симфоническая личность представляется как множество самих индивидуальных личностей. Также высшая симфоническая личность (народ, человечество) представляет собой совокупность личностей симфонических (например, социальных групп и т.д.). Евразийцы подчеркивали, что симфоническая личность включает в себя индивидуальные личности в их единстве.

Во всякой соборной личности (в семье, социальной группе, нации, культуре-субъекте) всегда существует носитель и выразитель ее целостности и единства: в семье – отец, в социальных группах – правящий слой, в народе – правительство и т.д.

В соборной личности, считают евразийцы, заявляет о себе необходимость власти. Симфоническая личность всегда превышает индивидуальную личность. Евразийцами делается вывод, что истинною формой личного бытия (и индивидуального, и симфонического) может быть только бытие церковное. Эмпирическая личность несовершенна, она испытывает раздвоение: с одной стороны – она греховна, с другой – стремится к божественному совершенству. Только церковь является сферой соборного единства и согласованности.

С этими двумя исходными идеями - идеей культуры (симфонической личности) и идеей соборности, присущей Православию, связано учение евразийцев о государстве. Как считают евразийцы, разграничить обе сферы, сферу Церкви и сферу государства, практически невозможно, теоретически же можно установить лишь общий принцип. Церковь - сфера свободной истины и деятельности. Она источник идеологии. Государство - сфера силы и принуждения, и чем здоровее культура и народ, тем большей властью и жестокостью отличается их государственность.

Православие вводит в систему евразийства прежде всего ценность и идеал. Непривлекателен сам тотальный характер этого вероучения: оно пронизывает весь быт и сознание, материальную и духовную жизнь общества. В

евразийском учении – церковь, государство, культура выступают как внутридифференцированное и иерархизированное единство множественности. Всеединство, в данном случае, ассоциировано с всевластием. К этому подталкивает множество факторов, но главные из них - огромная территория и авторитарная традиция России. Идеал «государства правды» виделся в строительстве государства и права во имя «вечной правды». Основная цель и предназначение «государства правды» - спасение всего религиозного, а через него, всего земного. Власть в «государстве правды» исходит от самого Бога и это власть индивидуального правителя. Стремление достичь идеала рациональным путем привело к заимствованию в евразийском правосознании множества чужеродных элементов. И в итоге психологизация права, подчинение права индивидуальным симпатиям и антипатиям. Евразийцы считали неприемлемой европейскую теорию государства, где законной признавалась лишь та власть, которую поддерживали подвластные, поскольку такая постановка вопроса утрачивала идею власти.

Идеи суверенитета, самоуправления, возникшее в ходе европейских революций, вдохновляемые Руссо, Монтескье, Мабли, выдвигали на первый план личность как олицетворяющую правовые нормы. Эта теория, с точки зрения евразийцев, также утрачивала идею власти. Не признавали евразийцы и марксистскую позицию в отношении государства. Реальным в марксизме ими представлялось признание государства как орудия классового господства и подчинения. «Миф о земном рае» и отрицании в будущем государства евразийцы считали нереальным.

Евразийцы также не признавали зависимость политической власти от экономического состояния. Характер власти зависел не только от особенностей человеческой личности, но и от величины и свойств месторазвития, от системы хозяйства. В данном случае властные отношения являлись стихийными и могущими быть усовершенствованными.

Евразийцы обращались к учениям Шпенглера, Коеллена, немецкого профессора Ф. Мейнека. Обращение к среде существования человека, к внутреннему миру личности, должны были стать основой новой теории государства. Новая теория государства, должна быть основана на культурной и геополитической целостности народа, населяющего его территорию.

В евразийской модели «государство правды» ставило перед собой три задачи: блюсти правослаvie, «возвращать правду на землю», и защищать физическое существование народа.

Господствующие в обществе идеи объективны, надиндивидуальны, коренятся в господствующей идеологии, характеризуются надпространственностью и надвременностью, т.е. типические черты мифологического. Колыбелью «идеи - правительницы» является духовное самопознание и реальный опыт правящего слоя данной национальной культуры. Народ должен

понять и воплотить свои цели и задачи, для чего необходимо возникновение власти и государства. Власть есть форма самосознания и воли народа.¹⁰

Путь к восстановлению национального самосознания после революции, евразийцы видели в религии. Евразийцы считали, что теперь (начало 20-х гг.) пришло время, когда должна сформироваться новая идеология.

Идеология любой культуры должна быть органически связана с конкретной жизнью, которую она осмысливает, преобразует и творит. К ложным идеологиям относились реставраторская идеология, коммунистическая идеология.

Всякая новая эпоха предполагает новую установку сознания, и реальной является не только индивидуальная личность, но и социальная группа, народ, человечество. Конкретная социальная группа состоит из многих индивидов, их воля проявляется в совместной деятельности индивидов, только так она признается актуальной социальной личностью.

Носителем нового мировоззрения, сознания будет выступать партия нового образца. Новая партия представляет нацию или группу наций в целом. Партия своего рода государственно-идеологический союз, который охватывает и самые низы общества, но не совпадает с государственным аппаратом. Государственный аппарат определяется функцией управления, а партия - только идеологией. Евразийцы хотя и отрекаются от коммунистической идеологии, но вместе с тем находят некие параллели со своими взглядами. В сравнении идет и итальянский фашизм. Слабой стороной фашизма у них считалось отсутствие сильной идеологии, «заслоненностью» сущности идеократии культом личности Муссолини.

Новая партия должна вырастать и находиться в тесной связи с правящим слоем. Роль эмиграции сводится в идеологической работе.

Евразийцами был сделан выбор между демократией и тоталитаризмом. Рассматривая себя, прежде всего как идеологическое течение, евразийцы подчеркивали реальный и истинный характер своей идеологии. Приоритеты в структуре социального процесса отдаются идеологии: идея становится правительницей, а вся структура властвования оформляется в идеократию.

В параграфе 2.2 «Ретроспективы, реалии и перспективы евразийских идей социально – политического устройства российского общества» раскрывается евразийское видение государственного устройства России. Евразийцы считают, что государство должно делать последний упор на ближайшую к нему первичную социальную группу. Правящий отбор определяет и персонифицирует в себе не только тип государственного устройства, но и тип социальной структуры общества, тип народного хозяйства, тип культуры

¹⁰ Карсавин Л.П. Государство и кризис демократии / Новый мир, № 1, 1991. С. 190

в целом. Разрыв органической связи правящего слоя и народа приводит к нарушению целостности отбора, что может явиться причиной революционных потрясений.

Руководящий отбор вырастает из народа, а из последнего формируется правительство. В процессе управления страной руководящий слой сталкивается с народной волей, уже выраженной в некоторых социальных институтах, политическом строе, в правовых системах, сталкивается с народной или государственной идеологией. Все это ограничивает и упорядочивает саморукводство. Естественно руководящий слой создает материальную силу - войско, послушный правительству аппарат, но вынужден учитывать настроения и желания общества. Она опирается на авторитет и на социально - психологический фактор - на природу и структуру самого народа как социальной личности.¹¹

Наиболее приемлемой формой государственного устройства, признается форма федерации. Евразийство выступало против русификаторства и за развитие национального самосознания всех народов. Они выступали против лозунга «самоопределения национальностей», который менее всего несет с собой покой и мир. Евразийцы не признают национальность как высшую из ценностей. Национальная политика должна строиться на политической культурной автономии народов России, но не на разложении страны на самостоятельные политические единицы.

В идеальном идеократическом строе государственная власть должна быть максимально сильной, но близкой к народу. Мыслители евразийства считают, что «править может и должно только культурное, сознательное, идейное меньшинство».

Евразийское государство в своем политическом облике должно быть демократическим. Народ в данной модели - не случайный отбор граждан, а «совокупность исторических поколений, прошедших, настоящих и будущих, образующих, оформленное государством, единство культуры. Они хотят заменить искусственно - анархический порядок представительства отдельных лиц и партий организованным порядком представительства потребностей, знаний и идей, то есть корпоративизмом.

Наилучшей организацией государства является та, которая: 1) помогает руководящему слою естественно выпасть из народа; 2) помогает руководящему слою постоянно сотрудничать с народом, а народу постоянно пополнять его новыми людьми, которая, 3) как раз этим постоянным содействием не только препятствует вырождению руководящего слоя, но 4) сообщает ему действенность, силу, организованность и которая 5) согласовывает влияние руководящего слоя, а через него и самого народа, с силой и инициативами реальной власти.¹²

¹¹ Там же. С. 191

¹² Карсавин Л.П. Государство и кризис демократии /Новый мир, № 1. 1991. С. 192

Для того чтобы народ мог воздействовать на руководящий слой, он сам должен быть организован. Так социальные группы, составляющие народ, выдвигают своих руководителей, которые могут решать важные вопросы. Характерным признаком евразийской государственной модели является «государственная константа», которая является стягивающим стержнем государственной организации. Примером служит советская система, где сочетаются наличность стабилизированного общественного мнения с его динамикой. Другим характерным признаком является его гарантийный характер.

Гарантийное государство идеократично (государство стабилизированного общественного мнения). Новый тип государства требует, чтобы общественный слой, который является носителем стабилизированного общественного мнения из политической партии в евразийском смысле этого слова превратился бы в органическую часть государства. Такими частями должны явиться территориальные элементы республики, ее профессиональные и национальные клетки. Правящая партия должна быть приравнена к ним, как носительница органической государственной идеи. Тогда проблема сочетания властной константы с государственной динамикой решается путем организации правильного соотношения в советах делегатов от территориальных и национальных частей и от профессиональных организаций с делегатами от правящего слоя.

Евразийцы отрицательно относясь к политическим партиям, заменяли их «реальными общественными слоями».

Система нормирования и запретов в гарантийном государстве контролируется через физическое принуждение (которое должно быть минимальным) и властвование - подчинение.

Однако это не означает установления некоего террора, жесткого контроля над всеми сферами жизни. Демотическое государство предполагает демократические идеи, но не европейскую демократию с ее относительными принципами, а идею демократии в подлинном ее существе.

В европейском демократическом государстве весь народ страной не правит, а правит собрание представителей (парламент), а также партии. которые организуют выборы, то есть некоторый правящий слой.

Евразийцы приходят к выводу, что и парламент и правительство реально не в состоянии править государством, а правит бюрократия. Для новой России они считают приемлемым советский принцип государственности, освобожденный от коммунистической идеологии и политики. Это, прежде всего система советов. Евразийцы за жесткий контроль государства над всеми сферами общественной жизни. Государственный контроль должен быть и над социально-политической, экономической и даже над духовной жизнью общества. Однако, как отметил Н. Бердяев, евразийство преодолевая утопизм относительно коммунистических идей мирового господства пролетариата,

впадает в другой вид утопического этатизма, приносящего свободу и права личности индивидуума в жертву идеократическому государству.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, определяются некоторые направления дальнейшей разработки проблемы, акцентируется значение рассматриваемой темы для современности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Кн. Н. С. Трубецкой о туранском элементе в русской культуре / Светские и религиозные аспекты нравственности в России: история и современность. Пятигорск, 1995. С.19-25.
2. Н.О. Лосский о русском национальном характере / Светские и религиозные аспекты нравственности в России: история и современность. Пятигорск, 1995. С.30-37.
3. Евразийская концепция в современном контексте / Воспитание молодежи на основе возрождения национальной культуры. Нальчик, 1997. С. 42-50.
4. Концепция национализма Н.С. Трубецкого / Воспитание молодежи на основе возрождения национальной культуры. Нальчик, 1997. С.53-61.
5. Евразийство о судьбах русской культуры / Вестник КБНЦ РАН, Нальчик, 1998. С. 12-20.
6. Концепции государственности в евразийстве / Вестник КБГУ. Нальчик, 1998. С. 39-45.
7. Евразийство в контексте теории социальной динамики / Молодые ученые КБГУ. Нальчик, 2001 г. С.12-17.

В печать 12.09.2001. Тираж 100 экз. Заказ № 3126
Полиграфическое подразделение КБГУ
360004, г.Нальчик, ул.Чернышевского. 173

d~